

сары и пираты (*cursarii et piratae*) весьма много препятствуют помогать Святой земле, полая и грабя идущих и возвращающихся оттуда, то мы налагаем узы отлучения в особенности на их пособников и укрывателей, и угрожаем анафемой всякому, кто заведомо вступит с ними в торговые сделки, а правителям городов и местечек вмняем в обязанность воздерживать и препятствовать такому печестию, ибо не останавливать злых людей есть то же самое, что и покровительствовать им: действия тайной шайки обременяют совесть того, кто не противится ее явным преступлениям; мы желаем и повелеваем, чтобы прелаты употребили всю церковную строгость против таких лиц и их владений.

Кроме того, мы отлучаем и подвергаем анафеме тех лживых и нечестивых христиан, которые доставляют сарацинам против самого Христа и христианского народа оружие, железо и корабельное дерево, а также и суда или корабли, или служат кормчими на разбойнических судах сарацин, управляют их военными машинами или дают им какой-нибудь совет или помощь в ущерб Святой земле; имущество таких конфискуется и сами они превращаются в рабов. Предписываем повторять такие приговоры во всех приморских городах по воскресным и праздничным дням, и недра церкви не разверзнутся перед ними, если они не предадут в пользу Святой земли как своего незаконного стяжания, так и самих себя, чтобы быть наказанными тем же, в чем прегрели. Если же кому нечем будет заплатить пени, то наказан сего так, чтобы это наказание отняло у других смелость к чему-нибудь подобному.

Сверх того запрещаем всем христианам под страхом анафемы ходить в земли сарацин, живущих на Востоке, или плавать на своих кораблях в течение четырех лет, чтобы через то оставалось большее число кораблей для желающих отправляться на помощь Святой земле и чтобы лишить сарацин тех значительных выгод, которые они получают обыкновенно от торговли.

Хотя на различных соборах вообще запрещали турниры (*torneamenta*) под страхом

разных наказаний, но так как в нынешнее время они служат большим препятствием крестоносному делу, то мы запрещаем их строжайше на три года под страхом отлучения.

Так как для исполнения такого предприятия в особенности необходимо, чтобы князья и христианские народы соблюдали мир, то мы по настоянию святого Вселенского собора постановили, чтобы, по крайней мере, в течение четырех лет сохранился всеобщий мир на всей земле христианской и чтобы прелаты церковей склонялись поссорившихся к полному миру или к непарушному сохранению перемирия; те же, которые воспротивятся, будут отлучены лично и на их владения наложится строжайшее запрещение, если только обида не будет так велика, что нельзя было бы радоваться миру. Если они не уважат церковного наказания, то им придется бояться, чтобы церковная власть не призвала против них светской власти, как против нарушителей крестоносного дела.

Мы же, всепомощуемые милосердием всемогущего Бога и авторитетом блаженных апостолов Петра и Павла, властью, которую нам, хотя и недостойно, даровал Бог вязать и решить, всем, кто возьмет на себя труд лично или издержками, даруем полное отпущение их грехов, в которых они исповедались с сокрушенным сердцем, и в воздаяние праведных обещаем вечное спасение как тем, которые приняли не личное участие, но на свой счет и соответственно своему имуществу и званию поставили надлежащих воинов, так и тем, которые, хотя на чужой счет, отправились в поход лично. Мы желаем и соглашаемся, чтобы это отпущение, сообразно помощи и благочестию каждого, распространилось на всех, которые окажут помощь Святой земле из своего достояния или дадут помощь и совет тем, которые благочестиво отправятся на этот подвиг; да послужит оно к их спасению. Аминь.

Expeditionis pro recuperanda terra sancta ordinatio.